

СОБЫТИЯ И ПЕРСОНАЛИИ*******

© Владимир Ю. С., 2019

НИКОЛАЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ МИЦКЕВИЧ (1931-2019)Владимир Ю. С.^{a,1}^a Кафедра теоретической физики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119991, г. Москва, Россия**NIKOLAI VSEVOLODOVICH MITSKEVITCH (1931-2019)**Vladimirov Yu. S.^{a,1}^a Department of Physics, Lomonosov Moscow State University, 119991, Moscow, Russia

DOI: 10.17238/issn2226-8812.2019.1.4-8

Первого января 2019 года в Москве на 88-м году жизни скончался Николай Всеволодович Мицкевич, видный российский физик-теоретик, специалист в области общей теории относительности и гравитации. Это был всесторонне талантливый человек, глубоко разбиравшийся в современных проблемах фундаментальной теоретической физики, математики и биологии, в совершенстве владевший основными европейскими языками: английским, немецким, французским, испанским, а также говорившим по-болгарски, по-армянски и по-узбекски, писавшим стихи, причем на разных языках.

Н.В. Мицкевич родился в Новосибирске в семье медиков. Он лишился отца уже в год своего рождения. Его воспитывала мать, уехав из Новосибирска в Самарканд к своим родителям. Там Николай Всеволодович окончил школу с золотой медалью и в 1949 году поступил без экзаменов на биофак Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, где проучился меньше года, затем перейдя на физический факультет. Он сам это объяснял тем, что в то время «на биофаке было запрещено преподавание математики (свирепствовала лысенковщина), а без математики я вообще не представлял себе занятия какой бы то ни было наукой». На физическом факультете Мицкевич осваивал физику студентом, а затем уже в аспирантуре, под руководством профессора Д.Д. Иваненко. По окончании аспирантуры Мицкевич был распределен на работу в Самаркандский университет. В 1960 году он защитил кандидатскую диссертацию.

На выдающиеся способности молодого Николая Всеволодовича обратил внимание не только его научный руководитель, но и профессор А.З. Петров, который, желая в его лице иметь достойного преемника, добился перевода Мицкевича из Самарканда в Казанский университет. Однако, аналогичные планы были и у профессора Д.Д. Иваненко, который организовал в 1961 году его переезд в Москву и способствовал его устройству на кафедру теоретической физики в только что основанном Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы, где он проработал до конца 1991 года.

---

¹E-mail: yusvlad@rambler.ru

Рис. 1. Николай Всеволодович Мицкевич (1931-2019 гг.)

Уже в 1961 году Н.В. Мицкевич участвовал в работе 1-й Советской гравитационной конференции на физфаке МГУ, где им были сделаны два доклада: «Новый метод точного решения некоторых задач ОТО» (совместно с В.В. Сидоровым) и «О локализуемости гравитационной энергии», которые обозначили сферу всей его дальнейшей деятельности в области общей теории относительности и гравитации. На последующих отечественных и зарубежных гравитационных конференциях он развивал эти идеи.

За 30 лет его работы в РУДН им был получен ряд важных результатов. Особое внимание мировой общественности привлекли следующие его достижения: во-первых, предложенный им вариант псевдотензора энергии-импульса гравитационного поля, впоследствии названный псевдотензором Меллера-Мицкевича, во-вторых, вычисленный им эффект смещения точки встречи спутников на круговых орбитах в метрике Керра, который был назван эффектом Мицкевича, в-третьих, следует назвать его вклад в развитие монадного метода задания систем отсчета в ОТО. Так, Мицкевич подсказал А.Л. Зельманову и другим физикам, что хронометрически инвариантные временные производные представляют собой не что иное как производные Ли вдоль направления движения системы отсчета. Представляет несомненный интерес предложенная Мицкевичем интерпретация точного решения НУТ уравнений Эйнштейна, а также некоторых других странных метрик. Следует также упомянуть о развитой им гамма-матричной формулировке гравитации, где матрицы Дирака становятся зависимыми от координат и через них определяется искривленная метрика. Мицкевичем был получен и ряд других интересных результатов. На их основе он в 1970 году защитил докторскую диссертацию.

На кафедре теоретической физики РУДН Н.В. Мицкевич читал подробный курс общей теории

относительности. В своих лекциях он подробно знакомил студентов с выводом главных решений уравнений Эйнштейна. Например, он несколько лекций уделял подробному выводу точного решения Керра. Мало кто из лекторов это делает, обычно ограничиваясь записью уже готовой метрики Керра. За время преподавания в РУДН Мицкевич подготовил 24 кандидата наук, половина из которых была из развивающихся стран, в том числе из Мексики и стран Латинской Америки.

По результатам своей научной и педагогической деятельности Н.В. Мицкевич опубликовал несколько монографий. Главной из них была обстоятельная книга «Физические поля в общей теории относительности» (М.: Наука, 1969, 328 с.). Кроме того, с его участием был издан ряд книг: Ю.С. Владимиров, Н.В. Мицкевич, Я. Хорски «Пространство, время, гравитация» (М.: Наука, 1984, 208 с.), Н.В. Мицкевич, Ефремов А.П. Нестеров «Динамика полей в общей теории относительности» (М.: Энергоатомиздат, 1985), учебное пособие Н.В. Мицкевич, С.А. Меркулов «Тензорный анализ в теории поля» (М.: Изд-во РУДН, 1985). Наконец, уже в 2012 году была опубликована в России книга Мицкевича «Релятивистская физика: Специальная теория относительности. Общая теория относительности» (М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012).

Кроме того, Н.В. Мицкевич перевел ряд книг по общей теории относительности зарубежных авторов: Дж. Вебер «Общая теория относительности и гравитационные волны» (1962), Дж. Уилер «Гравитация, нейтрино и Вселенная» (1962), Э.Ф. Тейлор, Дж. Уилер «Физика пространства-времени» (1969) и некоторые другие. Н.В. Мицкевич участвовал в переводе книги немецких авторов «Точные решения уравнений Эйнштейна» (1982), а также ряда статей в юбилейном сборнике «Альберт Эйнштейн и теория гравитации», посвященном 100-летию со дня рождения А. Эйнштейна (1979). В частности, им впервые были переведены на русский язык статьи Т. Калуцы, Г. Вейля и ряда других знаменитых авторов.

Н.В. Мицкевич внес важный вклад в организацию празднования 150-летнего юбилея Эрнста Маха в Праге. Для этого коллективом авторов Ю.С. Владимиров, Н.В. Мицкевич, Ф.И. Федоров и Я. Хорски была написана специальная статья о Э. Махе для чешского журнала «*Ročníku matematiky, fysiky, astronomie*», послужившая затравкой для организации празднования юбилея.

Особо следует отметить вклад Н.В. Мицкевича в формирование российского гравитационного сообщества. Так, после конфликта Д.Д. Иваненко с большинством отечественных гравитационистов (не по научным, а по орг-мотивам) Мицкевичем совместно со мной в 1972 году был основан научный семинар «Геометрия и физика», который на первых порах работал в двух форматах: малого и большого семинара. Семинар в малом формате работал в РУДН, а в большом формате – на физическом факультете МГУ. На этом семинаре выступил ряд ведущих отечественных и зарубежных физиков-гравитационистов. В частности, на большом семинаре в 1974 году состоялось последнее публичное выступление академика В.А. Фока. Вскоре наш семинар приобрел достаточное признание научной общественности и стал (еженедельно) работать исключительно на физическом факультете МГУ (в большом формате). Николай Всеволодович активно участвовал в руководстве и в работе семинара до 1991 года, в конце которого уехал в Мексику преподавать в университете Гвадалахары.

Следует отметить особенности характера Николая Всеволодовича. Он был увлекающимся человеком, у которого часто эмоции преобладали над рациональным мышлением, что в некоторых обстоятельствах до 1991 года было чревато в нашей стране неприятными последствиями. Так, во время известных событий на олимпиаде в Германии, когда произошел трагический инцидент с израильскими спортсменами, Николай Всеволодович на лекции по гравитации предложил студентам РУДН (где было большинство арабов) почтить память погибших израильских спортсменов вставанием. Студенты встали, а потом донесли в посольства. Разразился конфликт со строгим разбирательством.

Затем произошел конфликт из-за нескольких фраз в Предисловии переведенной им книги Г. Линднера «Картины современной физики» (М.: Мир, 1977). В журнале «Коммунист» была опубликована разгромная статья некоего Субботина, которому не понравились несколько фраз

Мицкевича. Одной из них была фраза «Истинная теория должна быть уязвима». Сейчас вряд ли кто из настоящих физиков будет оспаривать это утверждение. А второй фразой, вызвавшей особое негодование, была процитированная Мицкевичем (в сноске в подвал) цитата из дзен-буддизма: «Все сильное и прочное обречено по своей природе...». В итоге в РУДН был созван заседание Ученого совета факультета физико-математических и естественных наук, на котором состоялась крутая обвинительная проработка «проступка» Мицкевича. Мицкевич тогда чудом удержался в РУДН. Были и другие инциденты такого рода.

А вскоре, уже в 1991 году, жизнь подтвердила правоту цитаты из дзен-буддизма, однако у Николая Всеволодовича к этому времени уже накопилось множество обид и, воспользовавшись моментом, он покинул страну, уехал в Мексику преподавать гравитацию к своим бывшим ученикам из РУДН.

Мы с Николаем Всеволодовичем были близкими друзьями, несмотря на 7-летнюю разницу в возрасте. Он был оппонентом на моих защитах диссертаций, а я оппонировал на защитах ряда его учеников. Мы жили в соседних домах, тесно общались друг с другом, обсуждали волновавшие нас проблемы фундаментальной физики и частные вопросы. Как правило, наши позиции совпадали. Мы часто посещали друг друга. Его квартира в Москве была похожа на оранжерею. Он увлекался ботаникой, особенно кактусами. В зарослях тропических растений в его кабинете стоял террариум, в котором квакали экзотические лягушки.

Разумеется, у каждого из нас были свои склонности и пристрастия. Так, мне всегда больше хотелось вникнуть в суть проблем, тогда как Николая Всеволодовича увлекала красота математического аппарата теории и элегантность получаемых результатов. Когда я, например, занимался аксиоматикой, Мицкевич пытался решить проблему законов сохранения в ОТО на основе теоремы Неттер, увлекался формализмом внешних форм Картана. Что же касается меня, то я не видел большого смысла во внешних формах Картана, считая их простой перекодировкой известных выражений, а Николай Всеволодович не приветствовал моих увлечений физическими структурами Кулакова. Но трений или каких-либо недомолвок между нами никогда не возникало. Схожесть в понимании ряда принципиальных вопросов и признание каждым из нас права на иную точку зрения позволили нам в самом начале 80-х годов написать совместную книгу «Пространство, время, гравитация».

В течение многих лет мы вместе с Мицкевичем руководили гравитационным семинаром секции гравитации Минвуза СССР и, как представляется, наш тандем был довольно плодотворным, причем не только для нас двоих. После отъезда Мицкевича в Мексику мне очень его не хватало, – пришлось одному вести семинар «Геометрия и физика» на физфаке МГУ.

Но, уехав в Мексику, Мицкевич не оборвал связи с нами в России. Мы продолжали общаться по телефону, а потом по электронной почте. Иногда он приезжал в Россию и, как правило, выступал на нашем семинаре. Он поддержал нашу идею издавать журнал «Метафизика» и даже прислал в один из его номеров свою статью «Познание, вера, наука» (2011, №2 (2), с. 45-49). В ней он изложены его соображения об истории христианства. В конце своей статьи он написал: «Чтобы пояснить мой интерес к истории религии, в заключение скажу, что все мои предки по мужской линии с середины XVIII и до конца XIX в. были христианскими священниками в Белоруссии (до наполеоновских войн униатскими, а после – православными)».

Ожидалось, что там за рубежом Мицкевич обогатится какими-то новыми идеями, займется какими-то новыми проблемами. Но ничего такого не случилось. Из его выступлений следовало, что он лишь продолжал уже давно начатые в России исследования, внося в них некоторые коррективы. Это видно по опубликованной во время одного из его приездов в Россию книги «Релятивистская физика. Специальная теория относительности. Общая теория относительности» в издательстве УРСС (2012 г.). Кроме того, в другой его поездке ему была оказана помощь в публикации книги стихотворений «Стихи» (М.: Изд-во РУДН, 2012).

В последние годы он перенес инсульт, стал быстро терять память. Родственники его последней жены, скончавшейся три года назад, перевезли его из Мексики в Москву, где он и скончался в самом начале этого года.

Авторы

Владимиров Юрий Сергеевич, проф., д.ф.-м.н., профессор кафедры теоретической физики, Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 2, г. Москва, 119991, Россия.

E-mail: yusvlad@rambler.ru

Просьба ссылаться на эту статью следующим образом:

Владимиров Ю. С. Николай Всеволодович Мицкевич (1931-2019) // Пространство, время и фундаментальные взаимодействия. 2019. № 1. С. 4—8.

Authors

Vladimirov Yuriy Sergeevich, Professor, Doctor of Physics, professor at the Department of Physics, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1-2, Moscow, 119991, Russia.

E-mail: yusvlad@rambler.ru

Please cite this article in English as:

Vladimirov Yu. S. Nikolai Vsevolodovich Mitskevitch (1931-2019). *Space, Time and Fundamental Interactions*, 2019, no. 1, pp. 4–8.